

ОБЩИЙ КОРЕНЬ ТЕОРИИ РЕЛИГИОЗНОГО СВИДЕТЕЛЬСКОГО ЗНАНИЯ И НЕКОТОРЫХ СКЕПТИЧЕСКИХ АРГУМЕНТОВ

Берестов Игорь Владимирович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии и права СО РАН. Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Ассистент. Новосибирский государственный университет. Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2; e-mail: berestoviv@yandex.ru

Ответ профессора Дж. Греко на *Второй Аргумент (Часть третья; Следствия для трех скептических аргументов; Аргумент от разногласия с эпистемической ровней)* требует признания тезиса, который может быть представлен как обосновывающийся через ту же самую концепцию, что и некоторые скептические утверждения о невозможности для личностей с различными системами убеждений иметь некоторые совпадающие убеждения. Этой общей обосновывающей концепцией является концепция ментального холизма. Наличие такой концепции делает желательным разъяснение утверждения: «Основной мотив для того, чтобы занять антискептическую позицию по отношению к свидетельству, заключается в общей антискептической тенденции» (*Часть вторая*).

Ключевые слова: свидетельское знание, разделенные убеждения, передача знания, ментальные состояния, узкое содержание, ментальный холизм, скептицизм

COMMON ROOT OF THE THEORY OF TESTIMONIAL RELIGIOUS KNOWLEDGE AND SOME SKEPTICAL ARGUMENTS

Igor Berestov – PhD in Philosophy, senior research fellow. Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences. 8 Nikolaeva St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation. Assistant fellow. Novosibirsk State University. 2 Pirogova St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation; e-mail: berestoviv@yandex.ru

The author discusses the mode of introduction of religious testimonial knowledge as a response to skepticism. It is argued that Professor Greco's *Answer to The Argument from Peer Disagreement (Part Three; Application to the three skeptical arguments)* requires accepting the thesis that has the same conceptual grounding as the skeptical statements about the impossibility to share any belief. Taking into account this common grounding, it is desirable to explain the statement "A major motivation for anti-skepticism about testimony is anti-skepticism in general" (*Part Two*). The theory of religious testimonial knowledge uses the statement, which can be grounded by accepting the Mental Holism. However, the Mental Holism is also a possible grounding for some skeptical theses. Thus, a philosopher who assumes religious testimonial knowledge takes not only an anti-skeptical position, but also can take a "proto-skeptical" position.

Keywords: testimonial knowledge, shared beliefs, transmission of knowledge, mental states, narrow content, mental holism, skepticism

Введение

Статья профессора Греко «Свидетельство и передача религиозного знания» написана очень тщательно и, на мой взгляд, предоставляет нам прекрасную, согласованную и надежную теорию передачи знания-сообщения, или *свидетельского знания*, в различных институтах и сообществах, включая религиозные. То, о чем я хотел бы порассуждать, касается, скорее, *способа введения религиозного свидетельского знания как ответа на скептицизм*, а не описания его функционирования и не ответа на три аргумента против возможности религиозного свидетельского знания. Так что мое наблюдение касается темы, скорее, побочной для статьи профессора Греко. Краткая формулировка того, что мне хотелось бы сказать, состоит в следующем:

(А) Ответ профессора Греко на *Второй Аргумент (Часть третья; Следствия для трех скептических аргументов; Аргумент от разногласия с эпистемической ровней)* требует признания тезиса, который может быть представлен как имеющий те же самые концептуальные основания, что и скептические утверждения о невозможности для личностей с различными системами убеждений иметь некоторые совпадающие убеждения.

(В) Положение (А), как мне кажется, делает желательным уточнение и разъяснение утверждения «Основной мотив для того, чтобы занять антискептическую позицию по отношению к свидетельству, заключается в общей антискептической тенденции» (*Часть вторая*).

Комментарии к (А)

(А).1. Интерпретация ответа профессора Греко на *Аргумент от разногласия с эпистемической ровней*

Профессор Греко пишет:

Понятие знания служит для того, чтобы управлять процессом получения и распространения информации, на которой может быть основано действие, или информации, которую можно использовать в своих поступках или для выработки практических умозаключений, в рамках сообщества тех, кто обладает информацией (*Часть вторая; Предложение для дальнейшего хода исследования: модель «Информационной экономики»*).

...вера воспринимающего информацию в истинность сообщенного знания на основании сообщаемого свидетельства не будет случайной (*Часть третья; Следствия для трех скептических аргументов; Аргумент от удачи*).

...люди, находясь в разных традициях свидетельствования, не занимают одинаковые эпистемические позиции и не обладают одними и теми же свидетельскими данными, а следовательно, они не являются эпистемической ровней в релевантном смысле.

Можно предположить, что некто, просто узнав о другой традиции свидетельствования и узнав о имеющихся в ней свидетельствах, становится в ту же самую эпистемическую позицию с теми, кто живет в рамках этой традиции, по крайней мере в отношении конкретно обсуждаемого свидетельства. Но такой подход смешивает два обстоятельства: а) то, что вы слышали о свидетельстве или узнали о нем, с б) обретением свидетельских данных. Последнему, как мы видели, требуется, чтобы были созданы условия для надежного обмена свидетельствами, а это в свою очередь требует участия в социальных практиках и привлечение социальных институтов, которые гарантируют надежность (*Часть третья; Следствия для трех скептических аргументов; Аргумент от разногласия с эпистемической ровней*).

Я буду использовать a , a_1 , a_2 , и т. д. для обозначения агентов (субъектов или носителей) некоторых когнитивных отношений (например, «верит» или «знает») к пропозициям, которые я буду обозначать как p , p_1 , p_2 , и т. д. Я буду использовать t для обозначения свидетельства, на основании которого агент обретает когнитивное отношение к пропозиции. С моей точки зрения, невозможно «узнать о» свидетельстве t (см. последнюю цитату) и не наделять t некоторым значением. Таким образом, я интерпретирую предложение «Агент a_1 слышал или узнал о свидетельстве t » (когда a_1 находится вне определенной традиции свидетельствования) как подразумевающее «На основании t , a_1 верит, что p_1 ». Замечу, что в дальнейшем, после того, как выяснится, что такая интерпретация не слишком хороша для целей, поставленных профессором Греко, она будет скорректирована. Сходным образом я интерпретирую предложение «Агент a_2 обретает свидетельские данные» (когда a_2 принадлежит определенной традиции свидетельствования) как подразумевающее «На основании t , a_2 верит, что p_2 ». Я уклоняюсь от точной трактовки выражений «слышать о свидетельстве или узнать о нем» и «обретать свидетельские данные» из последней из приведенных цитат. Мне нужно только, чтобы такие выражения подразумевали то, что я написал выше.

Если на основании t , a_1 верит, что p_1 и на основании t , a_2 верит, что p_2 , то я буду говорить, что p_1 является содержанием t для a_1 , и p_2 является содержанием t для a_2 .

Наконец, я буду использовать C для сообщества, в котором имеется традиция свидетельствования и к которому агенты принадлежат (или не принадлежат).

При этих условиях тезис, заключающийся в последней из приведенных выше цитат, я интерпретирую как условное предложение. Его antecedent состоит из следующих семи положений:

- (1) a_1 не принадлежит к C .
- (2) a_1 верит, что p_1 .
- (3) t есть основание для (2).
- (4) a_1 не верит, что p_2 .
- (5) a_2 принадлежит к C .
- (6) a_2 верит, что p_2 .
- (7) t есть основание для (6).

Как я понял профессора Греко, конъюнкция положений (1)–(7) подразумевает, что то, во что верит a_1 , отличается от того, во что верит a_2 , т. е. эта конъюнкция подразумевает:

$$(8) p_1 \neq p_2.$$

Таким образом, профессор Греко признает следующее положение:

$$(9) [(1) \& (2) \& (3) \& (4) \& (5) \& (6) \& (7)] \rightarrow (8).$$

Ситуацию, описанную в (9), можно объяснить на следующем примере, придуманном по мотивам *Лекций о религиозной вере* Людвиг Витгенштейна. Вообразим, что, когда Витгенштейн слышит свидетельство «Завтра будет Судный день», он интерпретирует его как означающее *Все суды будут работать завтра без перерыва*. Но когда христианин слышит то же самое свидетельство, он интерпретирует его как *Завтра будет конец света*. В этом примере C – сообщество некоторой христианской церкви, t – «Завтра будет Судный день», a_1 – Витгенштейн, a_2 – верующий христианин, который принадлежит к C , p_1 – *Все суды будут работать завтра без перерыва*, p_2 – *Завтра будет конец света*. При этом можно признать как очевидную истину *Все суды будут работать завтра без перерыва* \neq *Завтра будет конец света*, как это и утверждается в (9).

Вообще, смысл (9) заключается в следующем: если некоторый человек не принадлежит к сообществу, члены которого ассоциируют определенную пропозицию со свидетельством, которое циркулирует в этом сообществе, то он ассоциирует с этим свидетельством другую пропозицию.

По (9), люди, принадлежащие к C , и люди, не принадлежащие к C , интерпретируют свидетельство t различными способами, т. е. содержания убеждений¹, приобретенных ими на основании t , различны – p_1 и p_2 , and $p_1 \neq p_2$. Получается, что для людей извне C недостаточно услышать t , чтобы получить доступ к содержанию убеждений людей из C . И если a_1 не может получить доступа к содержанию убеждений a_2 , то

¹ Под «содержанием убеждения» здесь и далее я понимаю не сам единичный интенциональный акт убежденности в чем-то и не единичное ментальное состояние убежденности в чем-то, но 'то, в чем агент убежден'. И я буду считать, что агент убежден в некоторой пропозиции, или убежден в ее истинности. Таким образом, «содержание убеждения» есть пропозициональное содержание последнего.

a_1 не может и критиковать убеждения a_2 . Таким, я полагаю, является заключение *Ответа профессора Греко на Аргумент от разногласия с эпистемической ровней*.

Теперь позвольте мне спросить: что лежит в основании *Ответа профессора Греко*? И почему мы должны соглашаться с (9)? Ответ на мой второй вопрос очевиден: (9) необходимо истинно. Действительно, посылок (2) и (4) достаточно, чтобы получить (8), поскольку, если допустить, что $p_1 = p_2$, то в (2) и (4) – если их трактовать так, чтобы избежать интенциональных контекстов, что делает подстановку тождественных безопасной – утверждается, что одна и та же пропозиция присутствует в системе убеждений a_1 и не присутствует в ней. По *modus tollens* получаем: $p_1 \neq p_2$.

Но достаточна ли необходимая истина (9) для *Ответа на Аргумент от разногласия с эпистемической ровней*? Кажется вполне правдоподобным, что, признавая (9), все-таки можно критиковать содержание убеждений людей из C , даже если критик не принадлежит к C . Действительно, критик, как кажется, может не разделять убеждений людей из C , но, тем не менее, *понимать* то, в чем они убеждены.

По-видимому, чтобы описать ситуацию с таким критиком убеждений людей из C , нужно ввести различные когнитивные отношения к пропозициям. Пусть a_1 обозначает указанного критика. Тогда a_1 имеет некоторое когнитивное отношение к p_1 (например, «понимает», что p_1), каковое отношение позволяет ему иметь дело с p_1 , даже если он не верит, что p_1 . Мне кажется, что более точная интерпретация подхода профессора Греко, чем была представлена выше, также должна содержать различные когнитивные отношения к пропозициям. Действительно, более адекватной трактовкой «Агент a_1 слышал о свидетельстве t или узнал о нем» представляется «На основании t , a_1 понимает, что p_1 », а не приведенная выше трактовка «На основании t , a_1 верит, что p_1 ».

Чтобы понять, как профессор Греко мог бы ответить на *возражение, что критик людей из C может не разделять их убеждений, при этом понимая то, в чем они убеждены*, нам нужно скорректировать (9) в свете признания различных когнитивных отношений к пропозициям в рассматриваемой ситуации. В этом свете кажется разумным переписать (2) как

(2a) a_1 понимает, что p_1 .

Соответственно, нам придется переписать также и (3) как

(3a) t есть основание для (2a).

Теперь можно записать скорректированный вариант (9) в виде (9')[(1) & (2a) & (3a) & (4) & (5) & (6) & (7)] \rightarrow (8).

Я признаю, что (9') достаточно для *Ответа профессора Греко на Аргумент от разногласия с эпистемической ровней*. Однако (9'), в отличие от (9), не является очевидно истинным – в силу того, что истинность (9') не может быть получена логическими средствами, как было в случае (9). Более того, *возражение, что критик людей из С может не разделять их убеждений, при этом понимая то, в чем они убеждены*, кажется довольно здравым.

Таким образом, (9') кажется неправдоподобным, поскольку (9') запрещает людям, находящимся в различных ментальных состояниях (a_1 находится в состоянии «понимания», тогда как a_2 находится в состоянии «веры»), иметь дело с одной и той же пропозицией, которую я буду рассматривать как содержание единичного ментального состояния агента.

При всей своей кажущейся неправдоподобности, (9') является следствием широко обсуждаемой уже несколько десятилетий теории ментального холизма, которая признает, что ментальные состояния человека – такие как состояния веры и понимания, вместе с их содержаниями, – составляют холистическую систему, все конститuentы которой взаимозависимы и взаимоопределимы. Этот подход к содержанию ментальных состояний породил непрекращающиеся споры в некоторых современных исследованиях, затрагивающих теории значения, такие как некоторые функционалистские теории в философии сознания, семантика концептуальных ролей или семантика выводимых ролей.

Можно показать, что (9') следует из следующего принципа, который я буду называть Тезисом Ментального Холизма:

(МН) *Две личности, ментальные системы которых хотя бы в чем-то различны, не имеют никакого совпадающего содержания своих ментальных состояний в своих ментальных системах.*

Положение (МН) имеет очень неудобные следствия, например, невозможность согласия и разногласия, дискуссий и передачи убеждений от одного человека к другому, если ментальные системы этих людей хоть в чем-то различны. Уже несколько десятилетий идут дебаты по поводу тезисов вроде (МН)². Однако, учитывая разнообразие точек зрения на ментальные состояния в современной философии, обоснование (9') с помощью (МН) означает принятие одной из сторон в дискуссии, где ни у кого нет решающего преимущества, так что такое обоснование не является заведомо безнадежным делом.

Частным случаем (МН) в случае, если содержание ментальных состояний признается пропозициональным, является следующее положение:

² См., например, [Fodor, LePore, 1993; Block, 1993; Heal, 1994; Becker, 1998].

(МН₁) Если личности a_1 и a_2 , имеющие пропозициональные установки по отношению к пропозициям p_1 и p_2 , соответственно, и ментальные системы a_1 и a_2 различаются пропозициональными установками по отношению к хотя бы одной пропозиции, то a_1 и a_2 имеют свои установки по отношению к различным пропозициям, т. е. $p_1 \neq p_2$.

Теперь я покажу, что (МН₁) достаточно для того, чтобы получить (9'). Рассмотрим следующее положение:

$$(10) \quad [(2a) \& (4) \& (6)] \rightarrow (8).$$

Легко видеть, что (10) является частным случаем (МН₁). Положение же (9') следует из (10) по закону $[p \rightarrow r] \rightarrow [(p \& q) \rightarrow r]$.

Как указано выше, (МН₁) влечет (9'), так что (МН₁) может рассматриваться как *возможное* основание для (9'). Разумеется, я не настаиваю на том, что профессор Греко признает нечто вроде (МН₁), и не считаю, что он должен это делать. Однако я полагаю, что теории передачи религиозного свидетельского знания полезно обратить внимание на положения вроде (МН₁), которые могут рассматриваться как обосновывающие эту теорию. Кроме того, может быть полезным принять во внимание некоторые другие положения, которые также могут обосновываться посредством (МН₁). О последнем речь пойдет ниже, в разделе (А).2.

(А).2. Ответ на Аргумент от разногласия с эпистемической ровней в контексте скептических аргументов

Теперь я рассмотрю два классических скептических случая, которые, как и (10), могут рассматриваться как частные случаи (МН₁).

Рассмотрим тезис, рассматривавшийся Платоном в «Пармениде», где Платон говорит о непостижимости для богов тех объектов, которые постигаются людьми. Именно различие между способами человеческого и божественного постижения является основанием того, что боги неспособны постигать объекты, которые могут постигаться людьми. Боги постигают свои объекты «совершенным способом постижения», тогда как люди постигают свои объекты «несовершенным способом постижения»:

Итак, если у бога есть упомянутое совершеннейшее господство и совершеннейшее знание, то господство богов никогда не будет распространяться на нас и их знание никогда не познает ни нас, ни вообще ничего, относящегося к нашему миру: как мы нашей властью не властвуем над богами и нашим знанием ничего божественного не познаем, так на том же самом основании и они, хоть и боги, над нами не господа и дел человеческих не знают³.

³ Parmenides 134d–e. Цит. пер. Н.Н. Томасова по: [Платон, 1993, с. 357].

Платон рассматривает здесь три положения.

- 1) Бог g совершенным способом постигает, что p_1 .
- 2) g не постигает несовершенным способом, что p_2 .
- 3) Человек h несовершенным способом постигает, что p_2 .

Для Платона эти три положения подразумевают, что боги, постижение которых совершенно, не имеют доступа к тому, что люди постигают несовершенным способом, т. е. эти три положения подразумевают, что $p_1 \neq p_2$ –

(МН₂) *Если личности g и h , такие, что g совершенным образом постигает, что p_1 , и h несовершенным образом постигает, что p_2 , и ментальные системы g и h различаются тем, что g не постигает несовершенным способом, что p_2 , тогда как h постигает несовершенным способом, что p_2 , то g и h имеют свои установки по отношению к различным пропозициям, т. е. $p_1 \neq p_2$.*

Видно, что (МН₂) является частным случаем (МН₁).

Теперь рассмотрим следующее рассуждение Секста Эмпирика:

Если они [стоики] говорят в своем рассуждении, что “постигать” – значит соглашаться с “постигающим представлением”..., [то, когда] стоик занимается исследованием против эпикурейца, говорящего, что “бытие разложимо”..., [возникает вопрос:] постиг ли он это или не постиг? Если постиг, то утверждая действительную истину этого [эпикурейского положения “бытие разложимо”] он совершенно уничтожает Стою; если же не постиг, то он не может ничего сказать против [эпикурейца]. ...Вследствие этого, они [стоик и эпикуреец] совершенно не могут критиковать друг друга⁴.

Секст Эмпирик рассматривает здесь три положения.

Во-первых, если стоик s желает подискутировать с эпикурейцем e по поводу утверждаемого e положения «бытие разложимо», то разумно предположить, что s , скажем, сомневается, что p_1 , где p_1 есть содержание предложения «Бытие разложимо» для s . Таким образом, мы получаем первое положение Секста: 1) s сомневается, что p_1 .

Во-вторых, если s и e не согласны друг с другом хотя бы в чем-то, то имеется пропозиция p_2 , такая, что s не верит, что p_2 , (поскольку s не имеет «постигающего представления» о p_2), тогда как e верит, что p_2 . Секст, разумеется, признает, что s и e в чем-то не согласны друг с другом. Таким образом, мы получаем второе и третье положения Секста: 2) s не убежден, что p_2 ; 3) e убежден, что p_2 .

Секст говорит нам, что эти три положения подразумевают, что s «не может ничего сказать против» e , т. е. они подразумевают, что $p_1 \neq p_2$ –

⁴ Pyrrhoniae hypotyposes II, 4–6. Пер. А.Ф. Лосева [Секст Эмпирик, 1976, с. 259–260], с изменениями.

(МН₃) Если личности s и e , такие, что s сомневается, что p_1 , и e убежден, что p_2 , и ментальные системы g и h различаются тем, что s не убежден, что p_2 , тогда как e убежден, что p_2 , то s и e имеют свои установки по отношению к различным пропозициям, т. е. $p_1 \neq p_2$.

Видно, что (МН₃) есть частный случай (МН₁).

Комментарии к (В)

Выше то положение, которое профессор Греко использовал в своем *Ответе на Аргумент от разногласия с эпистемической ровней*, я проинтерпретировал как (10). Затем я поместил (10) в контекст некоторых скептических рассуждений. С моей точки зрения, этот контекст делает желательными некоторые пояснения к следующему положению из статьи профессора Греко:

Основной мотив для того, чтобы занять антискептическую позицию по отношению к свидетельству, заключается в общей антискептической тенденции (*Часть вторая*).

Разумеется, в некотором отношении философ, который признает свидетельское знание, занимает антискептическую позицию. Тем не менее позиция этого философа довольно тесно связана со скептицизмом.

С одной стороны, философ, признающий свидетельское знание, занимает «антискептическую» позицию в том смысле, что он утверждает, что свидетельское знание несомненно существует. С другой стороны, философ, признающий *религиозное* свидетельское знание, занимает также и «протоскептическую» позицию в том смысле, что он использует в теории *религиозного* свидетельского знания положение (10), которое *может* обосновываться через (МН₁). Однако (МН₁) является также возможным обоснованием для двух приведенных выше скептических тезисов. Я надеюсь, что это уточнение может быть полезным для определения специфики *религиозного* свидетельского знания.

Список литературы

Платон, 1993 – Платон. Парменид / Пер. Н.Н. Томасова // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 366–412.

Секст Эмпирик, 1976 – Секст Эмпирик. Три книги Пирроновых положений / Пер. А.Ф. Лосева // Секст Эмпирик. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1976. С. 207–380.

Becker, 1998 – Becker K. On the Perfectly General Nature of Instability in Meaning Holism // The Journal of Philosophy. 1998. Vol. 95. No. 12. P. 635–640.

Block, 1993 – *Block N.* Holism, Hyper-Analyticity and Hyper-Compositionality // *Philosophical Issues*. 1993. Vol. 3. P. 37–72.

Fodor, LePore, 1992 – *Fodor J., LePore E.* Holism: A Shopper's Guide. Oxford: Blackwell, 1992. xiv + 274 p.

Heal, 1994 – *Heal J.* Semantic Holism: Still a Good Buy // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1994. Vol. 94. P. 325–339.

References

Becker, K. “On the Perfectly General Nature of Instability in Meaning Holism”, *The Journal of Philosophy*, 1998, Vol. 95, No. 12, pp. 635–640.

Block, N. “Holism, Hyper-Analyticity and Hyper-Compositionality”, *Philosophical Issues*, 1993, Vol. 3, pp. 37–72.

Fodor, J., LePore, E. *Holism: A Shopper's Guide*. Oxford: Blackwell, 1992, xiv + 274 pp.

Heal, J. “Semantic Holism: Still a Good Buy”, *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1994, Vol. 94, pp. 325–339.

Plato. “Parmenid” [Parmenides], in: Plato. *Sobranie sochineniy v chetyryokh tomakh* [Plato. Works in 4 vols., vol. 2]. Moscow: Mysl' Publ., 1993, pp. 366–412. (In Russian)

Sextus Empiricus. “Tri knigi Pirronovykh polozhenij” [Outlines of Pyrrhonism], in: Sextus Empiricus. *Sochinenija v dvukh tomakh. T. 2.* [Works in 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Mysl' Publ., 1976, pp. 207–380. (In Russian)